

Юрий Войнилов

Сражение, которого не было.

Рецензия на статью:

Grazian D. Urban Nightlife, Social Capital, and the Public Life of Cities // Sociological Forum. 2009. Vol. 24. No. 4. P. 908–917.

Наука — театр непрекращающихся военных действий. В этой войне нет пактов о ненападении, жертв среди мирного населения или военных преступлений¹. Но есть свои коалиции и альянсы, блестящие полководцы и грандиозные сражения, отчаянные марш-броски и продуманные контрнаступления. Оружие этой войны не имеет себе равных в поражающей силе и зоне покрытия, ведь в этом качестве ученые используют тексты.

С этой точки зрения статья Дэвида Грациана — оружие, которое он использует в локальном сражении на территории городских исследований. Как подобает полководцу, Грациан тщательно подсчитывает доступные силы, оценивает укрепления противника, заручается поддержкой союзников, выверяет направление удара и планирует пути отступления; иллюстрацию каждого из этих ходов можно обнаружить в тексте при минимальном развитии социологического воображения.

Ресурсы и огневая мощь, которыми располагает Грациан, невелики, и он это прекрасно осознает. Он понимает, что масштабная кампания ему не под силу, и потому он планирует дерзкую партизанскую вылазку — написание небольшой статьи, в которой на основании оригинального эмпирического исследования будут критически осмыслены некоторые теоретические тезисы, касающиеся ночной жизни города и городских сообществ. С прагматической точки зрения замысловатое название текста представляет собой попытку свести воедино сразу несколько проблем. Автор

180

Войнилов Юрий Леонидович — студент магистратуры НИУ ВШЭ, младший научный сотрудник Института гуманитарного развития мегаполиса. Научные интересы: социология тела, исследования науки и технологий, акторно-сетевая теория.

1 С технической точки зрения военным преступлением можно было бы считать плагиат (прим. ред.).

рассматривает, во-первых, вопрос о роли ночных развлекательных заведений в производстве социального капитала, и, во-вторых, вопрос о том, как общественная жизнь города находит свое отражение в неформальных законах таких заведений. Он полагает, что в отношении поставленных проблем в научном сообществе существует ряд мифов и заблуждений, которые он намерен опровергнуть.

Грациан начинает с исторической реконструкции взглядов исследователей на роль ночных заведений в жизни города. Он замечает, что в начале XX в. развитие зон ночной жизни и отдыха рассматривалось как катализатор отмирания викторианских понятий о «приличном». Исследователи из чикагской школы социологии города особенно выделяли роль таких заведений, как кабаре или дансинг; «чикагцы» видели в них притоны, где процветают азартные игры, бутлегерство и организованная преступность. Однако, как замечает автор статьи, Джейн Джейкобс в книге «Смерть и жизнь великих американских городов» выдвигает противоположный тезис. Она полагает, что появление таких заведений вносит посильный вклад в повышение уровня безопасности жизни в каждом районе города. Это происходит из-за непрекращающегося потока постоянных клиентов заведений; самим фактом своего присутствия они поддерживают порядок на улице до поздней ночи.

181

Таким образом, пишет Грациан, оценки исследователей по этому вопросу долгое время были противоречивы. Однако в последнее время большинство ученых сходятся во мнении, что «события ночной жизни вносят свой вклад в социальный капитал города в целом — это коллективные выгоды от роста, интенсивности и разнообразия межличностных отношений и связей, распространяющихся между отдельными гражданами и их социальными сетями» [Grazian, 2009, p. 909]. Он также приводит в пример работу Рэя Ольденбурга, в которой ночные заведения как специфический общественный форум важны для поддержания функционирования партиципаторной демократии. Там рождается субкультурное разнообразие города и возникают новые политические движения.

Собственно, Ольденбург — известный исследователь городских сообществ и автор концепции «третьего места» — и есть главнокомандующий вражеской армии. На что именно нацелен удар Грациана?

Термин «третье место» (the third place) впервые был использован Ольденбургом в одноименной статье 1983 г. Он писал, что повседневная жизнь горожанина вращается вокруг нескольких точек. Первая — это дом, вторая — работа. Но есть еще и третьи места (не личная

квартира и не офис) — своеобразная нейтральная территория, где люди обмениваются информацией, завязывают знакомства и обсуждают последние новости. В качестве примера «третьих мест» Ольденбург приводит таверны, кондитерские, кафе, закусочные [Oldenburg, 1997, p. 6].

Почему Ольденбург уделяет «третьим местам» столько внимания? Почему под термином «третье место» он объединяет и таверны, и парикмахерские? В статье «Наши исчезающие третьи места» [1997] Ольденбург замечает, что после Второй мировой войны жилые кварталы стали строиться не для создания локальных сообществ, но, напротив, чтобы оградить людей от связей. В этих условиях начинает расти уровень автономизации жизни. Практически единственную возможность поговорить с соседом может предоставить «местечко на углу улицы»: кафе, закусочная или даже парикмахерская. Ольденбург пишет, что все эти «третьи места», становятся своеобразными якорями в жизни локальных сообществ. Они позволяют поддерживать их существование, позволяют встречаться и обмениваться новостями людям, которые живут через дом друг от друга, но никогда не смогли бы увидеться где-то еще.

«Третье место», как некоторый идеальный тип, обладает характеристиками, которые Ольденбург выделяет во второй главе монографии «The Great Good Place». Оно бесплатно или недорого для посещения; уравнивает (leveler) всех посетителей; основным времяпрепровождением является беседа; посетители доброжелательно настроены друг к другу; есть постоянные посетители; там комфортно как «дома вдали от дома».

Понятно, что в дальнейшем этот перечень характеристик «третьего места» переписывался и самим Ольденбургом, и критиками его работ. Менялся мир и вместе с ним менялись представления о «третьем месте». Однако ключевая идея «третьего места» как места неформального общения представителей локального сообщества оставалась относительно неизменной.

Грациан ставит под вопрос якобы доказанную важность ночных заведений для поддержания существования городских сообществ и формирования коллективного социального капитала горожан. Автор статьи делает три критических замечания в адрес этого утверждения.

Во-первых, пишет Грациан, ночные развлекательные заведения вовсе не подразумевают равноправия для посетителей. Напротив, они воспроизводят все существующие в городе расовые и классовые барьеры. Доказательство этому можно найти, например, в работе «Республика потребителей» Элизабет Коэн, где рассказывается о распространенном запрете для афроамериканцев посещать мно-

гие театры, бары, рестораны. Д. Грациан усиливает этот тезис: «несмотря на энергичную риторику нонконформизма, которая обычно ассоциируется с такими атрибутами ночной жизни, как буйные вечеринки, танцы, рок, блюз и клубы — такие, казалось бы, убежища контркультуры обычно воспроизводят структуры расового, этнического и классового неравенства, которые характерны для общества в целом» [Grazian, 2009, p. 912].

Во-вторых, по мнению Д. Грациана, для ночной жизни характерна гендерная дискриминация и рутинность домогательств [harassment] по отношению к женщинам. Он пишет, что в американских барах на должности барменов и официантов стараются нанимать привлекательных девушек. При этом предполагается, что они будут вести себя раскованно и готовы флиртовать с посетителями, что, в свою очередь, будет привлекать в заведение мужчин-клиентов. Грациан замечает, что схожие «правила игры» существуют не только для работниц, но и для посетительниц ночных клубов.

183

В-третьих, он указывает на неправдоподобность распространенного мифа о барах в рабочем районе как об очагах поддержания групповой солидарности местных сообществ. Атмосфера таких баров часто противопоставляется атмосфере ночных клубов в центре города. Например, пишет автор статьи, подобную линию рассуждений развивает Харви Зорбо. В книге «Золотой берег и трущобы» он отмечает, что бары в рабочих районах — это специфические «общественные форумы, где иммигранты социализируются, курят и играют в карты, в то время как светские собрания характеризуются наличием клик и социальных игр» [Grazian, 2009, p. 913]. Грациан полагает, что такое утверждение в настоящее время не имеет эмпирических подтверждений. Бары в рабочих районах вовсе не гомогенны по составу. Здесь также существует разделение на множество внутренних подгрупп, и для многих жителей района вход в подобные заведения запрещен.

Здесь Грациан ставит точку — его партизанская атака завершена, оружие можно сложить. Теперь нужно лишь оценить ущерб, нанесенный противнику, и подсчитать собственные потери. Разумеется, всю эту работу читатель должен проделать самостоятельно. И в этот момент начинается самое интересное — читатель понимает, что обещанное сражение так и не состоялось, а выпущенные Грацианом стрелы не достигли своей цели.

Прежде всего, дело в том, что автор статьи постоянно говорит о том, что намерен опровергнуть некие тезисы, касающиеся ночной жизни городов. Однако обобщение и внятная артикуляция этих тезисов выходят у него не слишком удачно. Грациан быстро переходит от одной идеи к другой и не пытается их упорядочить

для создания целостной картины. Из-за этого у читателя может сложиться впечатление, что автор сражается с ветряными мельницами. Без знания работ Ольденбурга смысл грациановской атаки ускользает от внимания читателя.

Сильной стороной работы можно было бы назвать его собственное эмпирическое исследование, материалы которого и легли в основу статьи. Однако само это исследование напрямую не фигурирует в тексте. Для читателя остается загадкой, где, когда и как автор статьи проводил исследование, кто были его информанты и объекты наблюдения. Сложно сказать, насколько важны для Грациана собранные данные, так как в тексте работы мнения информантов озвучиваются лишь пару раз. Одна из потенциально наиболее сильных сторон статьи на деле оказывается ее «ахиллесовой пятой». В качестве примера более удачного использования материалов оригинального исследования можно привести статью Лоика Вакана, в которой описание методов сбора данных занимает две страницы [Вакан, 2006, с. 106–107], и каждый тезис автора иллюстрируется цитатами из интервью. Однако Грациан этого не делает, и потому многие критические аргументы оказываются на поверку холостыми выстрелами.

С одной стороны, интригующее название статьи и ее замысел играют на руку автору — текст хочется дочитать до конца, чтобы увидеть, насколько успешной окажется атака Грациана. И тем сильнее разочарование читателя, который понимает, что автору даже не удалось подобраться к фортификационным укреплениям предполагаемого противника.

Библиография

1. Вакан Л. Социальная логика бокса в черном Чикаго: к социологии кулачного боя // *Логос*. 2003. № 3 (54). С. 104–140.
2. Oldenburg R. *Our Vanishing «Third Place»* // *Planning Commissioners Journal*. 1997. No. 5. P. 6–10.
3. Oldenburg R. *The Great Good Place: Cafes, Coffee Shops, Bookstores, Bars, Hair Salons, and Other Hangouts at the Heart of a Community*. N. Y.: Marlowe & Company, 1999.